

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

«Экологизация» международных экономических отношений в контексте эволюции концепции устойчивого развития

Боклан Д. С.*

В статье обосновывается необходимость взаимосвязи экономического развития и охраны окружающей среды. Устранение противоречий между экономическим развитием и охраной окружающей среды возможно на основе экологизации международных экономических отношений, под которой понимается смена антропоцентрического подхода на экоцентрический подход к устойчивому развитию.

Эволюция концепции устойчивого развития наглядно демонстрирует, что сегодня экономическое развитие ограничивается не уровнем научно-технического прогресса, а состоянием окружающей среды. Мы наблюдаем усиление влияния экологического компонента концепции устойчивого развития на ее экономический компонент. Принцип устойчивого развития сформировался как принцип международного права. Автором обосновывается точка зрения, в соответствии с которой принцип устойчивого развития необходимо рассматривать, как межотраслевой принцип международного экологического и международного экономического права.

Ключевые слова: устойчивое развитие; окружающая среда; экономическое развитие; международные экономические отношения; охрана окружающей среды.

---

* Боклан Дарья Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли. boklan5@yandex.ru.

Для преодоления экологического и экономического кризисов, усугубившихся в последние годы, экономическое развитие мирового сообщества должно быть обусловлено необходимостью охраны окружающей среды. Цели экономического развития и охраны окружающей среды должны быть взаимосвязанными и взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу. На наш взгляд, устранение противоречий между экономическим развитием и необходимостью охраны окружающей среды возможно на основе экологизации международных экономических отношений в контексте концепции устойчивого развития, под которой понимается смена антропоцентрического подхода на экоцентрический подход к концепции устойчивого развития.

Как справедливо указывается в современной международно-правовой доктрине, центральным является вопрос о том, как совместить устойчивое развитие с охраной окружающей среды. Устойчивое развитие нельзя обеспечить, если будет нарушен безвозвратно баланс в окружающей среде. Охрана окружающей среды подразумевает сохранение устойчивого развития. Не понимать этого означает не понимать того, что представляет собой экологическое право¹.

Вопрос о взаимосвязи между экономическим развитием и ухудшением состояния окружающей среды был впервые включен в международную повестку более 40 лет назад в 1972 г. на проходившей в Стокгольме Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. В международно-правовой доктрине указывается на определяющую роль данной конференции, как отправной точки закрепления концепции устойчивого развития на международном уровне и налаживания организованных международных усилий, направленных на выработку всесторонней повестки дня по сохранению окружающей среды при одновременном содействии экономическому развитию².

Итогом Конференции стала Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, в преамбуле которой указывается на то, что «сохранение и улучшение качества окружающей человека среды является важной проблемой, влияющей на благосостояние народов и экономическое развитие всех стран мира; это является выражением воли народов всего мира и долгом правительств всех стран. Наступил такой момент в истории, когда мы должны регулировать свою деятельность во всем мире, проявляя более тщательную заботу в отношении последствий этой деятельности для окружающей среды. Из-за неведения или безразличного

отношения мы можем нанести огромный и непоправимый ущерб земной среде, от которой зависят наши жизнь и благополучие». В соответствии с Принципом 2 Декларации «природные ресурсы земли, включая воздух, воду, землю, флору и фауну, и особенно репрезентативные образцы естественных экосистем, должны быть сохранены на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости». В Принципе 5 указывается: «невозобновляемые ресурсы Земли должны разрабатываться таким образом, чтобы обеспечивалась защита от истощения этих ресурсов в будущем и чтобы выгоды от их разработки получало все человечество». Однако собственно понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) впервые было введено Комиссией Брунтланд³ в докладе «Наше общее будущее» в 1987 г. В соответствии с определением Комиссии, «устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»⁴. В докладе была предложена новая концепция развития, как альтернативный путь развития, основанного на неограниченном экономическом росте. Комиссия Брунтланд указывала на то, что для того, чтобы достичь устойчивого развития, необходим рост объема экономики в 5–10 раз за ближайшие 50 лет.

В течение двадцати последующих лет содержание устойчивого развития менялось, постепенно формировалось понимание того, что антропоцентрический подход не будет эффективным, и более, того, может привести к кризису, а не к развитию. В документе «В заботе о Земле. Стратегия устойчивости жизни», разработанным Всемирным союзом охраны природы, ЮНЕП и Фондом дикой природы в 1991 г. дается уже иное понятие: «устойчивое развитие это такое улучшение качества жизни людей, которое сохраняет потенциальную емкость экологических систем, обеспечивающих жизнь»⁵. В документе также указываются условия обеспечения устойчивого развития. Среди них, в частности следующие: воздействие человека на экосферу не должно превышать ее потенциальную емкость; сохранение возобновляемых ресурсов; расходование невозобновляемых ресурсов, не превышающее скорость создания их заменителей, с последующим прекращением использования невозобновляемых ресурсов; справедливое распределение выгод от и затрат на природопользование как внутри стран, так и между странами; внедрение более эффективных технологий в промышленности,

сельском хозяйстве, энергетике и пр.; использование экономических инструментов, учитывающих экологические ценности, часто не выражаемые количественно; совершенствование управления природопользованием. В этот же период концепция устойчивого развития постепенно признается и международно-правовой доктриной. Так, например, Бирни и Бойл указывают на то, что понимание устойчивого развития не нашло закрепление в нормах международного права, однако, со временем может стать императивной нормой международного права⁶.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции ООН была принята Декларация по окружающей среде и развитию, которая предусматривает принципы, устанавливающие права и обязанности государств в целях достижения устойчивого развития. Также была принята «Повестка дня на XXI век», которая является глобальным планом действий в интересах устойчивого развития. «Повестка дня на XXI век» и принципы Декларации Рио-92 сохраняют свою актуальность и сегодня. В указанных документах концепция устойчивого развития получила закрепление на многостороннем уровне. В Принципе 3 Декларации Рио-92 раскрывается содержание права на устойчивое развитие, под которым понимается следующее: «право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды».

Как указывал И. И. Лукашук, концепция права устойчивого развития связана с новым экономическим порядком. Ее главное содержание состоит в том, что для решения стоящих перед международным сообществом проблем необходимо обеспечить устойчивое социальное и экономическое развитие. Это необходимо для экономической и политической стабильности, обеспечения прав человека, для защиты окружающей среды⁷. Принципы 4 и 12 Декларации Рио-92 непосредственно указывают на взаимосвязь социально-экономического развития общества и состояния окружающей среды. Так в соответствии с Принципом 4 декларации Рио-92: «для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него», а в соответствии с Принципом 12 Декларации Рио-92 «для более эффективного решения проблем ухудшения состояния окружающей среды государства должны сотрудничать в деле создания благоприятной и открытой международной экономической системы, которая

привела бы к экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах». Далее в Принципе 12 Декларации Рио-92 указывается: «меры в области охраны окружающей среды, направленные на решение трансграничных или глобальных экологических проблем, должны, насколько это возможно, основываться на международном консенсусе».

Одним из наиболее эффективных способов достижения такого консенсуса является заключение универсальных и региональных международных договоров. Это подтверждается Преамбулой Декларации Рио-92, в соответствии с которой участники конференции прилагают «усилия для заключения международных соглашений, обеспечивающих уважение интересов всех и защиту целостности глобальной системы окружающей среды и развития».

В контексте Декларации по окружающей среде и развитию устойчивое развитие может быть также определено как экологически обоснованное экономическое и социальное развитие⁸.

В основе «Повестки дня на XXI век» лежит необходимость совместить экономическое развитие и охрану окружающей среды. Так в параграфе 2.2 Повестки указывается: «большое значение для устойчивого развития имеют как экономическая политика отдельных стран, так и международные экономические отношения». В соответствии с параграфом 2.3, «в рамках международной экономики следует обеспечить благоприятный климат для достижения целей в области окружающей среды и развития». В качестве основ таких целей Повестка указывает на необходимость создания взаимодополняющих и взаимоукрепляющих условий в области торговли и окружающей среды и поощрения макроэкономической политики, способствующей охране окружающей среды и развитию. В соответствии с параграфом 2.4 Повестки «правительства признают, что предпринимаются новые глобальные усилия с целью увязать элементы международной экономической системы и потребности человечества в обеспечении безопасных и стабильных природных условий».

В качестве основополагающих средств осуществления целей Повестки указаны международно-правовые документы и механизмы, которым посвящена глава 39 Повестки. В главе 39 указывается на необходимость дальнейшего развития международного права в области устойчивого развития с особым упором на обеспечение должного баланса между приоритетами охраны окружающей среды и потребностями развития и необходимость выявления и укрепления взаимосвязи

между существующими международными документами или соглашениями в области охраны окружающей среды и соответствующими соглашениями или документами по социальным и экономическим вопросам, с учетом особых потребностей развивающихся стран. В качестве одной из важнейших целей указывается развитие международного экологического права, в том числе, путем выявления и предотвращения существующих или потенциальных коллизий, в частности между соглашениями или документами в области охраны окружающей среды и соглашениями или документами по социальным и экономическим вопросам, для обеспечения отсутствия противоречий между положениями таких соглашений или документов. Также в параграфе 39.10 указывается на необходимость предотвращения и урегулирования споров в данной области. По итогам Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) с целью обеспечения эффективной последующей деятельности в декабре 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН была учреждена Комиссия Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Комиссия по устойчивому развитию (КУР) была создана в качестве функциональной комиссии Экономического и Социального Совета в соответствии с его решением 1993/207. Ее функции определены в резолюции 47/191 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 года. Комиссии выступает в качестве форума высокого уровня по проблемам устойчивого развития.

Следующим этапом становления концепции устойчивого развития стала Глобальная конференция по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств, проходившая в 1994 г. в Бриджтауне (Барбадос), на которой была принята Барбадосская программа действий, предусматривавшая меры по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств. Стало складываться понимание того, что среди задач, которые необходимо решить для достижения цели устойчивого необходимо выделить следующие: потребление возобновляемых природных ресурсов с учетом их регенеративной способности (для государств – экспортеров природных ресурсов); скорость расходования невозобновляемых природных ресурсов должна быть ниже скорости образования их возобновляемых заменителей, а часть дохода, получаемого от использования невозобновляемых ресурсов, должна направляться на исследования путей получения устойчивых заменителей⁹; снижение уровня потребления природных ресурсов (для большинства развитых государств), поскольку истощение

природных ресурсов, прежде всего, связано с неэффективным потреблением и производством во многих промышленно развитых странах; предотвращение загрязнения окружающей среды (для всех государств).

В 1997 г. состоялась Специальная сессия Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке («Планета Земля+5»), на которой была принята Программа дальнейшего осуществления «Повестки дня на XXI век», включая программу работы Комиссии по устойчивому развитию на 1998–2002 гг. В 2002 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) состоялась Всемирная встреча по устойчивому развитию, которая произвела оценку достижений, изменений и новых проблем, возникших за период, прошедший после встречи в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Государства-участники согласовали Йоханнесбургскую декларацию по устойчивому развитию и План выполнения решений. Была расширена и усилена концепция устойчивого развития, особенно в отношении взаимосвязей между экономическим развитием и охраной природных ресурсов. В пункте 14 Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию указывается: «быстрая интеграция рынков, движение капиталов и значительное расширение инвестиционных потоков по всему миру обусловили новые проблемы и возможности на пути к обеспечению устойчивого развития». В Плане выполнения решений указывается на то, что государства должны сотрудничать в деле поощрения конструктивной и открытой международной экономической системы, которая способствовала бы экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах, и в целях более эффективного решения проблем, обусловленных ухудшением состояния окружающей среды¹⁰.

В начале XXI в. эксперты указывали, на то, что в определении устойчивого развития, данного комиссией Брудтланд, отражен антропоцентрический подход, акцент сделан на экономический и социальные аспекты в большей степени, нежели экологический¹¹. Показательно, что не только люди далекие от науки, но и многие специалисты-экологи не осознали до сих пор, что же составляет центральный пункт глобальных изменений окружающей среды, произошедших за историческое время, и в особенности за последние 50–100 лет, в результате природоразрушительного развития экономики. Главные экологический итог хозяйственной деятельности человека – разрушение природных экосистем на огромных территориях суши, а также акваториях полузамкнутых морей и прибрежной океанической зоны¹². Социальное и экономическое развитие общества в той части, в какой оно связано с природой как

основой жизни и деятельности человека и общества, является постоянным и мощным фактором разнообразных вредных воздействий на природу¹³. Сегодня экосистема, как на глобальном, так и на региональном уровне не справляется с нагрузкой, которая бы позволила обеспечить указанный комиссией Брудтланд экономический рост. Основная причина – это осуществление хозяйственно-экономической деятельности без должного учета ее воздействия на окружающую среду. И снова мы наблюдаем эволюцию понятия «устойчивое развитие»: устойчивое развитие – это «такое развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной ёмкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека». Под хозяйственной (экологической или несущей) ёмкостью биосферы понимается «предельное антропогенное воздействие, за которым в биосфере начинаются необратимые деградиционные изменения»¹⁴.

Какого же содержание «устойчивого развития» сегодня? Традиционно выделяют три основных компонента концепции устойчивого развития: экономический, социальный и экологический. Кроме того в российской правовой доктрине за последние десять лет появилась концепция духовной составляющей устойчивого развития¹⁵. Эти компоненты являются взаимодополняющими и взаимно обуславливающими. Природные ресурсы и окружающая среда в целом являются основой социально-экономического развития. Поэтому для осуществления такого развития необходимо охранять окружающую среду и обеспечивать экологическую безопасность, рационально использовать природные ресурсы, в то время как неустойчивое производство и потребление ведет к деградациии окружающей среды и, как следствие, к неустойчивому экономическому и социальному развитию или даже, напротив, к социально-экономическому кризису.

Устойчивость экономического развития представляет собой такое состояние экономики, при котором поддерживается стабильность выходных (конечных) параметров развития производственных, социальных и экономических показателей. Целью государственной экономической политики выступает достижение внутренней и внешней устойчивости системы. При этом внутренняя устойчивость предполагает такое состояние экономики, которое характеризуется стабильностью производства, цен, занятости и поддержанием определенного уровня жизни. Под внешней устойчивостью системы следует понимать устойчивость платежного баланса, положительное внешнеэкономическое

сальдо, стабильное состояние золотого запаса страны. При этом инструменты экономической политики на данном этапе включают такие элементы, как бюджетные, финансовые, налоговые, ценовые, внешнеторговые. Используя и комбинируя их, государство в состоянии достичь поставленных целей¹⁶. Таким образом, для достижения устойчивого развития мировая экономика должна перейти на модели устойчивого производства и потребления. Такой переход непосредственно связан с состоянием экосистемы, как на региональном уровне, так и на глобальном.

Переход к устойчивым моделям потребления и производства должен осуществляться в целях содействия социально-экономическому развитию, не выходящему за рамки ассимиляционного потенциала экосистем, путем ослабления, в соответствующих случаях, устранения связи между экономическим ростом и экологической деградацией посредством повышения эффективности и обеспечения устойчивости использования ресурсов и производственных процессов и сокращения масштабов деградации ресурсов, загрязнения и потерь¹⁷.

Что касается социального компонента, то в современной международно-правовой доктрине указывается, на то, что социальная справедливость – наиболее размытый аспект экологической справедливости, подразумевающий тесную связь экологических, социальных и экономических проблем¹⁸. Социальный компонент устойчивого развития наиболее очевидно проявляется в проблеме искоренения нищеты. Так, в числе задач, стоящих перед государствами для достижения устойчивого развития, можно, в частности, выделить: «обеспечение базового медицинского обслуживания для всех и уменьшение экологических угроз для здоровья, принимая во внимание особые потребности детей и взаимосвязь между нищетой, состоянием здоровья и окружающей средой, на основе предоставления финансовых ресурсов, технической помощи и передачи знаний развивающимся странам и странам с переходной экономикой»¹⁹. Развитие цивилизации, социальной группы или экономической системы на том или ином отрезке времени можно считать устойчивым, если оно сохраняет некий инвариант, в особенности, если речь идет о таких существенных свойствах системы, от которых зависит, например, ее выживание. Для цивилизации в целом таким инвариантом является тот предел ее давления на окружающую среду, за которым иссякают адаптационные возможности биосферы и начинается ее необратимая деградация²⁰. Еще одним проявлением

социального компонента концепции устойчивого развития является зависимость состояния здоровья человека от состояния окружающей среды. По оценкам ВОЗ почти четверть всех болезней развивается в результате воздействия окружающей среды, более 33% болезней детей в возрасте до 5 лет вызвано воздействием окружающей среды. Предотвращая риск воздействия окружающей среды, можно спасти жизнь 4 миллионов человек в год. По данным доклада ВОЗ «Профилактика болезней с помощью поддержания здоровой окружающей среды – к оценке бремени болезней, вызываемых окружающей средой»²¹, подготовленном в 2006 г., более 13 миллионов случаев смерти ежегодно происходит по причинам, связанным с окружающей средой, которые можно предотвратить. Следующие болезни имеют самое значительное общее ежегодное бремя, связанное с факторами окружающей среды, по количеству случаев смерти, болезни и инвалидности или по количеству лет жизни, утраченных в результате инвалидности (DALYs)²²: диарея, инфекции нижних дыхательных путей, непреднамеренные травмы, малярия, дорожно-транспортные травмы, хроническая обструктивная болезнь легких, перинатальные состояния²³. В Докладе указывается на то, что работа с такими секторами, как энергетика, транспорт, сельское хозяйство и промышленность, над искоренением основных экологических причин плохого здоровья имеет решающее значение.

По словам А. Нордстрема²⁴, разумные инвестиции в создание благоприятной окружающей среды могут быть успешной стратегией для улучшения здоровья и достижения устойчивого развития²⁵. Также в зарубежной международно-правовой доктрине высказывается идея о необходимости направления социального процесса на преодоление вызовов экологической устойчивости при помощи фундаментальной реорганизации институциональных механизмов, влияющих на взаимодействие человека и окружающей среды²⁶.

Экологически устойчивое развитие – это развитие общества, при котором уровень загрязнения окружающей природной среды в результате осуществления хозяйственно-экономической деятельности не превышает ассимиляционную способность природы, скорость потребления невозобновляемых природных ресурсов не превышает их способность к регенерации, а потребление невозобновляемых природных ресурсов, не превышает скорость создания их заменителей.

Как указывает М. Н. Копылов, «устойчивое развитие» следует понимать как развитие в согласии с требованиями законов устойчивости

биосферы, в пределах того коридора (хозяйственной емкости биосферы, а в локальных и региональных случаях – хозяйственной емкости соответствующих экосистем), который предопределен для цивилизации ограничениями и запретами, вытекающими из этих законов»²⁷. Экосистема выполняет две важнейшие функции: служит источником ресурсов и поглощает загрязняющие вещества, попадающие в нее в результате хозяйственно-экономической деятельности человека. В частности, к природным ресурсам, являющимся основой социально-экономического развития общества, относятся: пресная вода, биоресурсы океана, атмосфера Земли, почва, леса, невозобновляемые природные ресурсы, биоразнообразия и экосистема Земли в целом, включая космос.

Некоторые специалисты включают экосистему Земли и всю Вселенную в единую естественную экологическую систему. Так, в частности, М.М. Бринчук указывает на то, что между экосистемой Земли и Вселенной идет постоянный, непрерывный процесс взаимодействия. При этом как Космос влияет на развитие природы Земли, так, можно предположить, состояние экосистемы Земли влияет на состояние Вселенной. Из осознания космической доминанты развития естественной экосистемы Земли и самой жизни на Земле может быть сделан существенный вывод о научной необоснованности эгоистически проявляемой антропоцентрической парадигмы цивилизационного развития²⁸. Более того, в эколого-правовой доктрине высказывается точка зрения о том, что окружающей среде в целом и отдельным ее элементам необходимо даровать права в целях их защиты для будущих поколений²⁹. Человечество, являющееся частью природы, обязано при использовании окружающей среды учитывать интересы будущих поколений³⁰.

Таким образом, в случае исчерпания природных ресурсов и воздействия хозяйственно-экономической деятельности, превышающей возможности экосистемы по поглощению загрязнения и очистке, возникнет состояние экологической неустойчивости, и как следствие – социальной и экономической неустойчивости.

Постоянно усиливающееся давление цивилизации на биосферу, уже достигшее границ ее адаптационных возможностей, – наглядная иллюстрация экономического роста, попирающего любые ограничения и пределы. В самом деле, процесс становления и эволюции естественных экосистем, откуда, собственно, и заимствовано понятие *sustainability*, строится, по-видимому, на совсем иных основаниях, чем обустроиваемый человеком мир, а их поведение характеризуется как раз

феноменом развития без роста. Возьмем ли мы тропический лес или тундровое сообщество – все эти эволюционно сложившиеся экологические системы давно уже развиваются только качественно, но не растут (во всяком случае, на протяжении длительного отрезка времени)³¹.

Следовательно, социально-экономическое устойчивое развитие невозможно обеспечить без экологически устойчивого развития. Значит, социально-экономическое развитие общества должно быть обусловлено природоохранными целями. Только в таком случае человеческое развитие во всех его проявлениях действительно будет устойчивым. В Плане выполнения решений встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в качестве одной из целей указывается «укрепление согласованной, эффективной и целевой технической помощи, связанной с торговлей, и программ создания потенциала, в том числе программ, предусматривающих использование существующих и будущих возможностей доступа к рынкам и изучение взаимных связей между торговлей, окружающей средой и развитием»³².

Что касается духовной составляющей концепции устойчивого развития, то, по мнению М. М. Бринчука, причиной экологического кризиса, его главным фактором следует считать кризис духовный, порожденный материалистическим и потребительским мировоззрением³³.

К сожалению, отмечая значимость работы, проделанной под эгидой ООН, многие эксперты отмечают ее низкую эффективность и тот факт, что данная работа не принесет ожидаемых результатов³⁴. Похоже, что к началу XXI в. «эра Рио» подошла к закату, и мы являемся свидетелями зарождения новой «энергетическо-климатической эры»³⁵.

В июне 2012 г., спустя 20 лет после конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, страны вновь встретились на саммите «Рио+20», чтобы обсудить проблемы «зеленой» экономики, устойчивого развития и искоренения бедности. На саммите государства Евросоюза отстаивали природоохранные интересы, развивающиеся страны настаивали на возложении обязанностей на развитые страны в отношении финансово-технологической помощи их развитию. В результате было принято решение о разработке Целей устойчивого развития до 2015 г. Также государства поручили Статистическому управлению ООН разработать новые индикаторы устойчивого развития, которые бы дополнили ВВП и договорились расширить членство в Совете Управляющих ЮНЕП, не повысив, тем не менее, ее статус до специализированной организации в системе ООН.

На саммите была принята резолюция «Будущее, которого мы хотим»³⁶. Резолюция основывается на принципе «общей, но дифференцированной ответственности» государств с различным уровнем экономического развития. В документе подчеркивается необходимость действий для снижения уровня загрязнения океанов с целью сохранения морских экосистем и предусматривается укрепление Программы ООН по окружающей среде с увеличением ее финансирования.

Таким образом, сегодня содержание концепции устойчивого развития изменилось в направлении экологизации международных отношений в целом и международных экономических отношений, в частности.

Концепция устойчивого развития, поддержанная мировым сообществом, – новая парадигма перспективного и прогрессивного общественного развития, развития цивилизации, не имеющая разумной альтернативы³⁷.

Принцип устойчивого использования природных ресурсов устанавливает обязанность государств эксплуатировать природные ресурсы способом, который является «устойчивым» и «трансформирует» негативное обязательство («не причинять ущерб») в позитивное обязательство – «гарантировать устойчивое использование природных ресурсов»³⁸. Следовательно, можно говорить о формировании принципа устойчивого развития, как принципа международного права. На наш взгляд, данный принцип необходимо рассматривать как межотраслевой принцип международного экологического и международного экономического права, поскольку к международным отношениям по устойчивому развитию относятся, среди прочих, международные экологические и международные экономические отношения. Кроме того, принцип устойчивого развития закреплен как в источниках международного экологического права (например, в Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г.), так и в источниках международного экономического права (например, Марракешском соглашении об учреждении ВТО 1994 г.).

Воздействие принципа устойчивого развития одновременно на международные экологические и международные экономические отношения проявляется также в его имплементации в национальном праве. Как справедливо указывает М. М. Бринчук, в технологическом процессе социально-экономического развития выделяются две стадии, на которых проявляется общественная потребность применения принципа устойчивого развития: (а) подготовки и принятия решения по намечаемой

экологически значимой деятельности и (б) на стадии производства экологически значимой продукции до ее появления на рынке, до ее внедрения в практику, до ее использования³⁹.

В международно-правовой доктрине высказывается мнение о том, что мы являемся свидетелями процесса формирования международно-правовых принципов устойчивого развития, на основе которых будут заключаться международные договоры в целях обеспечения более эффективного согласования экономических, социальных и экологических норм и режимов⁴⁰. Об этом свидетельствует и практика международных судебных учреждений. Так, во всех рассмотренных делах Международным судом ООН, Международным трибуналом по морскому праву, Органом по рассмотрению споров ВТО, где затрагивались экологические проблемы, затрагивались также и международные экономические отношения⁴¹.

Таким образом, эволюция концепции устойчивого развития наглядно демонстрирует, что сегодня экономическое развитие ограничивается не уровнем научно-технического прогресса, а состоянием окружающей среды. Например, промысел морских живых ресурсов ограничен не отсутствием необходимых технических средств, а сокращением численности того или иного вида морских живых ресурсов, вплоть до угрозы полного исчезновения. Следовательно, мы можем наблюдать усиление влияния экологического компонента концепции устойчивого развития на экономический компонент, то есть активно идущего процесса экологизации международных экономических отношений, вызванной острой необходимостью перехода от антропоцентрического подхода к развитию человечества к экоцентрическому подходу.

“Ecologization” of International Economic Relations in the Context of Evolution of Concept of Sustainable Development (Summary)

Darya S. Boklan*

The article gives grounds for necessity of interconnection of economic development and environmental protection. Elimination of conflict between economic development and environmental protection is possible on the basis of ecologization of international economic relations, meaning substitution of anthropocentric approach for ecocentric approach to the sustainable development.

Evolution of the concept of sustainable development clearly shows that today economic development is not limited by the level of scientific and technological progress but by the state of environment. We are facing empowerment of environmental component of the concept of sustainable development comparing to its economic component. Principle of sustainable development has been formed as principle of international law. The author argues that principle of sustainable development is inter-branch principle of international environmental and international economic law.

Keywords: sustainable development; environment; economic development; international economic relations; environmental protection.

¹ Голицын В. В. Источники интерэкоправа: взгляд судьи международного трибунала по морскому праву из Гамбурга // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8 (75) http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6497:2014-09-30-10-41-17&catid=452:-8-75-2014&Itemid=763 (дата обращения: 10.11.14)

² Более подробно см. Caldwell L. K. *International Environmental Policy: from the Twentieth to the Twenty-First Century.* – Durham, NC: Duke University Press, 1996.

³ Гро Харлем Брудтланд (Gro Harlem Brundtland) – норвежский государственный деятель. Премьер-министр Норвегии в 1981, 1986–89, 1990–96 гг.

⁴ The Report of the Brundtland Commission, «Our Common Future», Oxford University Press. 1987. <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> Our Common Future, Report of the World Commission on Environment and Development.

---

* Darya S. Boklan – Ph.D. in Law, associate professor of the department of International law of the Russian foreign trade academy. boklan5@yandex.ru.

⁵ Caring for the Earth: A Strategy for Sustainable Living. UCN-The World Conservation Union UNEP-United Nations Environment Programme WWF-World Wide Fund For Nature.// URL: <http://coombs.anu.edu.au/~vern/caring/caring.html> (дата обращения: 05.01. 2013 г.)

⁶ Birnie P. W. and Boyle A. E. International Law and Environment. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – P.5

⁷ Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. 3-е изд., – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 203.

⁸ Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития// Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 16.

⁹ См. подробнее John Lemons, Laura Westra Robert Goodland Ecological Sustainability and Integrity: Concepts and Approaches. – London: Springer London, Limited, 1995. – P.55

¹⁰ Резолюция 2. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Приложение. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. A/CONF.199/20. С. 70.

¹¹ Вылегжанина Е. Е. Основные тенденции развития экологического права Европейского Союза: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Вылегжанина Елена Евгеньевна. – М., 2005. С.35

¹² Данилов-Данильян В.И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. – М.: ИНФРА-М, 2005. // URL: http://lit.lib.ru/r/rejf_i_e/peredglawnymwyzowomciwilizacii.shtml (дата обращения 5 января 2013 г.)

¹³ Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития// Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 16.

¹⁴ Данилов-Данильян В.И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. – М.: ИНФРА-М, 2005. // URL: http://lit.lib.ru/r/rejf_i_e/peredglawnymwyzowomciwilizacii.shtml (дата обращения 5 января 2013 г.)

¹⁵ См. более подробно Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития// Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 15–24; Данилов-Данильян В.И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. – М.: ИНФРА-М, 2005. // URL: http://lit.lib.ru/r/rejf_i_e/peredglawnymwyzowomciwilizacii.shtml (дата обращения 5 января 2013 г.)

¹⁶ Дохолян А. С. Проблемы устойчивого развития экономики региона // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 5; URL: www.science-education.ru/99-4975 (дата обращения 15.12.2013)

¹⁷ Резолюция 2. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Приложение. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. A/CONF.199/20. С. 16.

¹⁸ Gonzalez C. G. An Environmental Justice Critique of Comparative Advantage: Indigenous Peoples, Trade Policy, and the Mexican Neoliberal Economic Reforms//Journal of International law. University of Pennsylvania. – 2011. – № 32. – P. 728. Guha R. Environmentalism: A Global History. – N.Y.: Longman. – 2000. P. – 105.

¹⁹ Резолюция 2. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Приложение. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. A/CONF.199/20. С. 16.

²⁰ Данилов-Данильян В.И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. – М.: ИНФРА-М, 2005. http://lit.lib.ru/r/rejf_i_e/peredglawnymwyzowomciwilizacii.shtml (дата обращения 12.12.2013)

²¹ Официальный сайт ВОЗ. <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2006/pr32/ru/> (дата обращения: 26.07.2014)

²² DALYs = Годы жизни, утраченные в результате инвалидности: общее количество лет потенциальной жизни, потерянных в результате преждевременной смерти, и лет продуктивной жизни, утраченных в результате инвалидности.

²³ Диарея (58 миллионов DALYs в год; 94% бремени диарейных заболеваний), в значительной степени, из-за небезопасной воды, санитарии и гигиены. Инфекции нижних дыхательных путей (37 миллионов DALYs в год; 41% всех случаев в мире), главным образом, из-за загрязнения воздуха внутри помещений и снаружи. Непреднамеренные травмы, кроме дорожно-транспортных травм (21 миллион DALYs в год; 44% всех случаев в мире), классификация включает широкий диапазон несчастных случаев на производстве и рабочих местах. Малярия (19 миллионов DALYs в год; 42% всех случаев в мире), в значительной степени, в результате ненадлежащего управления водными ресурсами, плохих жилищных условий и неправильного землепользования, которые не позволяют вести эффективную борьбу с популяциями переносчиков болезни. Дорожно-транспортные травмы (15 миллионов DALYs в год; 40% всех случаев в мире), в значительной степени, в результате плохого городского и экологического проектирования транспортных систем. Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) – медленно развивающаяся болезнь, для которой характерна постепенная утрата легочных функций (12 миллионов DALYs в год; 42% всех случаев в мире), в значительной степени, в результате воздействий на рабочих местах пыли, дыма и других типов загрязненного воздуха внутри помещений и снаружи. Перинатальные состояния (11 миллионов DALYs в год; 11% всех случаев в мире). <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2006/pr32/ru/> (дата обращения: 26.07.2014 г.)

²⁴ Андрес Нордстрем – исполняющий обязанности Генерального директора ВОЗ в 2006–2007 гг.

²⁵ Официальный сайт ВОЗ. <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2006/pr32/ru/> (дата обращения: 26.07.2014)

²⁶ Kotze L. J. *Global Environmental Governance: Law and Regulation in the 21-th Century.* – Cheltenham: Edward Elgar. – 2012. – P. 194

²⁷ Копылов М. Н. Введение в международное экологическое право. – М.: РУДН, 2007. – С. 207.

²⁸ Бринчук М. М. «Вселенная – универсальная естественная экологическая система: эколого-правовой и философский аспекты» // Астраханский вестник экологического образования – 2011. – № 2(18) – С. 10

²⁹ Stone Ch. D. *Should Trees Have Standing? Law, Morality, and the Environment.* Third Edition. – N.Y.: Oxford University Press, 2010.

³⁰ Weiss E. V. *Our Rights and Obligations to Future Generations for the Environment.* // *American Journal of International Law* – 1990. – № 84 (198). <http://www.juridicas.unam.mx/publica/librev/rev/iidh/cont/13/dtr/dtr2.pdf>

³¹ Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. *Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России.* – М.: ИНФРА-М, 2005. http://lit.lib.ru/r/rejf_i_e/peredglawpumwyzowomciwilizacii.shtml (дата обращения 12.12.2013)

³² Резолюция 2. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Приложение. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. A/CONF.199/20. С. 46.

- ³³ Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития// Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 16.
- ³⁴ Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития// Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 17.
- ³⁵ Friedman Th. Hot, Flat, and Crowded: Why We Need a Green Revolution and How It Can Renew America. – N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2008. – P. 27.
- ³⁶ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 27 июля 2012 г. «Будущее, которого мы хотим» A/RES/66/288. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/66/288&Lang=R (дата обращения: 25.07.2014)
- ³⁷ Бринчук М. М. «Вселенная – универсальная естественная экологическая система: эколого-правовой и философский аспекты»//Астраханский вестник экологического образования – 2011. – № 2(18). – С.18–19
- ³⁸ Schrijver N. Sovereignty Over Natural Resources: Balancing Rights and Duties. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – P.130–132
- ³⁹ Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития// Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 15
- ⁴⁰ Segger M. C., Khalfan A. Sustainable Development Law: Principles, Practices and Prospects. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – P. 96
- ⁴¹ Дела, рассмотренные Международным Судом ООН: О юрисдикции над рыбными промыслами (ФРГ против Исландии) 1974 г.; Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Чехословакии) 1997 г.; Целлюлозные заводы на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая) 2010 г.; Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии) 2014 г. Дела, рассмотренные Международным трибуналом по морскому праву: О южном голубом тунце (Новая Зеландия против Японии, Австралия против Японии) (1999 г.); О заводе Мокс (Ирландия против Великобритании) (2001 г.); О расширении Сингапуром прибрежной полосы в проливе Джохор и вокруг него (Малайзия против Сингапура) (2003 г.); О сохранении и устойчивой эксплуатации запасов меч-рыбы в юго-восточной части Тихого океана (Чили/ Европейский Союз) (2009 г.); Дела, рассмотренные ОРС ВТО: Стандарты для переработанного и конвенционного бензина (1996 г.) (Бразилия и Венесуэла против Соединенных Штатов Америки); Запрет импорта креветок и продуктов из креветок. (1998, 2001) (Индия, Малайзия, Пакистан и Таиланд против Соединенных Штатов Америки); Меры, оказывающие влияние на асбест и продукцию, содержащую асбест. (2001) (Канада против Европейских сообществ); О мерах, касающихся импорта, маркировки и продажи тунца и продукции из тунца. (2012) (Мексика против США); О мерах, затрагивающих импорт и продажу товаров на внутреннем рынке (Плата за загрязнение окружающей среды) (2011) (Украина против Молдовы); О взимании «утилизационного сбора» в отношении автомобилей. (2013) (Евросоюз против России).